Так что я просто продолжал пыхтеть, потягивать и пахать на маминой навозной яме. И снова два облака дыма поднялись над нашими головами в жаркий солнечный воздух, но, по крайней мере, это было "улично–легально" - не то чтобы все остальное, что мы делали, было законным. Вот я пил несовершеннолетний, травка в маминой сумке, прибывает еще травка, ... трахаю маму в ее задницу, все больше женщин из моей ближайшей семьи приходят, чтобы присоединиться к траху, очевидно – какой полицейский не найдет повода посмеяться, заполняя отчет! Тогда я подумал – о, какого хрена... если ты собираешься войти.....ИДИ Ва-БАНК!

Я сделал большую затяжку этой сигарой и большой глоток своего напитка (нарушая правило потягивать Мартини и никогда не пить залпом), и я управлял своим мясистым потным членом, как будто я был чем-то средним между персонажем "Звездных войн" и Джеком Воробьем. Порядочность могла бы пойти пососать это! Я сделал еще один глоток своего напитка, допив его досуха, и отправил оливку в рот на десерт. Я поставил свой стакан на "кэдди" и, прижав обе руки к пухлым щекам, с сигарой в зубах, я посмотрел на мамин зад до самой головы и плеч и..... Я взял этого ребенка в море! Теперь я был капитаном Яном, самым соленым морским псом Семи морей, расхитителем Испанского грота! Йо-хо-хо! Уберите паруса, чтобы идти быстро и сильно, в этих парусах дует сильный ветер, и к ночи мы направляемся на Тортугу!

Мама не знала, что на меня нашло, но, черт возьми, ей было все равно, и она тоже залпом выпила свой напиток и поставила стакан на "кэдди". Теперь мы были заправлены, смазаны и готовы к первоклассной пробежке по заднице! Пока я гладил и толкал, попыхивая сигарой, мама скользнула рукой в свою пизду и начала работать пальцами внутри, одновременно ударяя по своему клитору тыльной стороной ладони. Ее сигара была крепко зажата в зубах, когда она скулила и стонала через нос и рычала жемчужно-белыми зубами; еще больше капель пота катилось по ее щекам!

Я почувствовал, как ее пальцы проникли в ее дырочку во влагалище и протерли мой член сквозь стенку ее анального желоба. По другую сторону этой мясистой перегородки стало действительно тесно. Да, я так и знал! Она снова фистинговала себя! Плохая девочка! Такая плохая девочка!

Мы катались так несколько минут. Я обнаружил, что могу идти, идти и идти, как только кончу, так что теперь я получил в мамину дырочку основательный треп с безрассудной самоотдачей! Мама подбадривала меня милыми распутными словами ободрения, пыхтя сквозь дым сигары, пока шли минуты и пот стекал по нашим телам.

"О черт, Ян! Вот так просто, ты, мерзкий маленький ублюдок! ААААААА, да, милый!! Просто.... как..... это! К черту мою задницу! Ты снова собираешься засунуть свой груз в непослушную мамину задницу, не так ли? Это ты, моя маленькая игрушка для траха? ЯН!" Я не ответил. Сейчас я был в том моменте, и все, что я мог сделать, это кивнуть и насадить мамину задницу на свой шест! Я просто стиснул зубы и двигал бедрами в грубой скользкой дырке ее мерзкого вонючего заднего прохода!

"О, я понимаю, - поддразнила она, - у мамы сильный молчаливый тип, разрушающий ее прямую кишку, не так ли? Ну, это нормально!! Давай, разрушай, ты замечательный грязный ублюдок,..... давай, разрушай... унгхxx о да, ТЫ ГРЯЗНЫЙ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ УБЛЮДОК!

СДЕЛАЙ ЭТО!!!" Ее грязный рот теперь превращался в поток данных абсолютных нечистот и мусора! Подумать только... я не могу вспомнить всю ту мерзость, которую она наговорила, но это не дело... это оказало влияние на нас обоих! Наша энергия росла и росла по мере того, как проходили минуты..... и, наконец, я посмотрел на свои часы и не мог поверить в то, что увидел .... неужели я бороздил ее прямую кишку тридцать гребаных минут? Срань господня! Примерно в это время мои яйца сказали мне, что с них хватит, что было удобно, потому что мамина энергия была на том уровне, когда она сама была готова перехлестнуть через край. С сигарой в зубах она ругалась и негодовала, а потом ее осенило.

"РРРРРАААААААВВВВВВАААААГГГГХХХХХХХХХХ!" - кричала она сквозь стиснутые зубы, пока ее оргазм не стал слишком сильным, и сигара выпала из ее широко открытого рта на стул и покатилась по бетонной поверхности, оставляя за собой дым, когда мама забрызгала нас обоих мокрым каскадом теплой женской спермы! Мой член вел себя как петух с отрезанной головой, который переживает предсмертный спазм, когда два сваренных вкрутую яйца в моей мошонке громко закукарекали и выплеснули необходимые ингредиенты для обжигающе горячего омлета из яичных белков через мой член в мамины кишки! Я издал громкий РРРРГГГГГГГГХХХ! через мой нос, когда мой член извергался и извергался! О, это было так чертовски приятно!!! Мы тряслись, и тряслись, и содрогались в конвульсиях, пока кульминация не закончилась для нас.

Мы рухнули вперед на шизлонг и лежали там, тяжело дыша и хрипя. Мама нашла свою сигару и положила ее обратно в рот. Я лежал на ней сверху, попыхивая своим ослабевающим членом в ее жирной попке, пока мы оба наслаждались интимностью дыма после траха. Примерно через десять минут мы услышали, как фургон тети Шерон въехал на подъездную дорожку. Мы не двинулись с места – мамины сестры знали дорогу. Ворота открылись, и мои тети вышли на задний двор. Мои три тети, они были на месте – они смеялись и вели себя непринужденно, и они, по-видимому, уже надели свои белые махровые халаты, прежде чем сесть в фургон моей тети Шерон. Они нашли нас двоих лежащими вместе, задрав задницу; жирное, потное месиво, только и ждущее, чтобы с ним еще немного повозились!

"Так, так, так, - раздался в воздухе голос моей тети Марии, - разве вы двое не прекрасно ладите?" Она подошла к нам на розовых высоких каблуках, которые цокали по поверхности бассейна, и солнце засияло на ее вьющихся светлых волосах скандинавского происхождения. С ее бледной кожей, голубыми глазами, подпрыгивающей грудью и высокими скулами под короткой светлой гривой; она всегда выглядела как злодейка из фильма Бонда, куда бы она ни пошла. С тех пор, как я себя помню, в ней было что-то такое, из-за чего она всегда казалась величественной, возвышающейся - даже статной.

Рядом с ней шла тетя Шерон, цокая каблуками цвета лайма, неся содержимое их похода в винный магазин: запасы вермута и джина, чтобы мартини текло рекой для дам, плюс бутылку дешевого розового вина. Тетя Шерон была самой пышногрудой в семье и среди своих сестер; она больше всего походила на маму с волосами до плеч, голубыми глазами и такой же задницей. У мамы и Марии были красивые огромные сиськи, но у тети Шерон были очень огромные, и она даже велела увеличить их, когда много лет назад раздевалась с моей мамой, до гигантских размеров, но теперь она уменьшила их до чего-то более гигантского, что делало их похожими на пару дынь, пытающихся вырваться, избавься от того, что на ней было надето; мне отчаянно хотелось уткнуться в них лицом как можно дольше!

"Определенно похоже, что им не нужно ломать лед или что–то в этом роде", - фыркнула она над своей собственной шуткой - определенно сестра моей мамы!

Тетя Бекки, самая громкая и неугомонная из моих тетушек, хихикнула на нас и покачала головой за парой бифокальных очков, которые в сочетании с ее короткими каштановыми волосами делали ее похожей на распутную школьную учительницу, фантазия о которой у нас у всех есть, когда есть только мы, несколько салфеток и компьютер. На ней были кожаные босоножки на высоком каблуке, из-под которых виднелись накрашенные красным ногти на ногах. Я знал, что под халатом у нее самая красивая большая попка из всех моих тетушек, и я часто замечал это, когда видел ее в шортах.

http://erolate.com/book/747/16277